

такъ, и на солнцахъ и миллионахъ звѣздъ на бесконечныхъ разстояніяхъ, окружающихъ землю и распространяющихся безъ конца во времени,—вотъ это-то составляетъ тотъ міръ, въ которомъ я появился и который я увидаль, когда во мнѣ пробудился разумъ.

Въ этомъ бесконечномъ со всѣхъ сторонъ и по времени, и по пространству мірѣ я появился вчера, или, по нашему счету,—10, 20, 30, 40, 50 лѣтъ тому назадъ, какъ я слышалъ отъ людей. Поводомъ моего появленія былъ бракъ моего отца съ моей матерью, и, какъ я знаю отъ другихъ людей, я былъ сначала зародышемъ, потомъ младенцемъ, потомъ ребенкомъ, юношемъ, мужчиной. Появился же я, тотъ я, кото-
раго я сознаю собою,—я не могу сказать когда. Мнѣ кажется что я всегда былъ. Кончусь же,—тоже не знаю когда. По наблюденію надъ людьми и по тому, что случается со всѣми, я знаю, что умру навѣрное черезъ 70, 80 лѣтъ, знаю, что каждый день, каждый часъ приближаюсь къ смерти, знаю, что могу умереть всякую минуту. Но, несмотря на то, что знаю это, вижу это на всѣхъ людяхъ, не вѣрю этому, не вѣрю, тому, чтобы мое я могло кончиться.

Но если и такъ, то въ этомъ то мірѣ я не всегда былъ. Зачѣмъ же я явился въ этотъ міръ? И что въ немъ дѣлать?

Что мнѣ съ своимъ крошечнымъ тѣломъ и крошечнымъ опредѣленнымъ срокомъ жизни дѣлать въ этомъ бесконечномъ по пространству и времени мірѣ?

Самый обыкновенный отвѣтъ на этотъ вопросъ, предста-
вляющійся человѣку, жившему до пробужденія своего разума животной жизнью,—въ томъ, что живеть онъ затѣмъ, чтобы есть, пить, спать, веселиться, затѣмъ вообще, чтобы наслаждаться всѣми тѣми плотскими наслажденіями, которыя даетъ жизнь. Но стоитъ человѣку только оглянуться вокругъ себя и подумать о томъ, что ожидаетъ его, чтобы убѣдиться въ томъ, что назначеніемъ жизни не можетъ быть плотское счастье, потому что такого счастья не можетъ быть для су-